

Эффективное управление экономикой в условиях гражданского общества

Елена Ведуга,
доктор экономических наук, профессор

За любыми политическими декларациями скрываются интересы стремящихся к власти социальных слоев. Их замысел можно выявить лишь при научном анализе предлагаемых механизмов реализации “красивых” слов. В этом и должно быть заинтересовано истинно гражданское общество, бережно относящееся к достигнутому предшествующими поколениями уровню культуры, чтобы максимизировать свой вклад в культурный прогресс для будущих поколений. Чем ниже уровень знаний и ответственности в обществе, тем выше будет заплачена цена большинством за осознание ошибок *posteriori*.

Нашему обществу понадобилось более 20 лет, чтобы выйти из шока и осознать свои национальные интересы в выстраиваемой глобализации по-американски. По этой причине впервые после “холодной” войны в “стратегическом плане” США (*Strategic plan – Fiscal years 2007–2012*) в качестве приоритетной задачи названо противодействие “негативному поведению” России в отношении демократических прав и свобод, которое проявилось, в частности, в усилении централизации власти и растущей роли государства в экономике.

В плане содержатся направления и приоритеты программ зарубежной помощи, осуществляемых Агентством США

по международному развитию (*USAID*) для продвижения демократических идеалов в России и в других странах посредством проведения “свободных” выборов и “цветных” революций.

Главная задача внешней политики США на глобальном уровне – продвижение свободы на благо американского народа и международного сообщества.

“В современном мире невозможно провести четкую разграничительную линию между нашими усилиями в области развития и нашими демократическими идеалами”, – отмечает госсекретарь Райс в предисловии к “стратегическому плану”. Данная “высокая” цель объясняет необходимость вмешательства США во внутренние

дела всех других государств, исходя из интересов безопасности США.

Постановка главной задачи стратегического плана государственного департамента является *авторитарной* ввиду отсутствия в ней уважения к представлениям о демократии и свободе в других государствах. Поэтому и меры продвижения американских идеалов на чужих территориях, подкрепленные деньгами и военными действиями, совсем не демократические. Использование демократической лексики Госдепом в авторитарных целях для реализации плана становится слишком очевидным и навязчивым. У сильного всегда бессильный виноват.

В новой доктрине Госдепа сказано, что “США хотят, чтобы Россия стала открытым, демократическим и стабильным геополитическим партнером” и готовы оказать содействие интеграции России в глобальную экономику, а также появлению в России среднего класса, “поддерживающего демократические институты и главенство закона”.

“Мы можем попытаться поощрить такое развитие с помощью широкого круга экономических, общественных, научных и политических связей”, — считают в Госдепе.

Философия подобных действий Вашингтона, как объясняет американский посол в Москве Бернс, строится на желании содействовать демократии за счет ознакомления с накопленным в Америке опытом создания экономических и политических институтов, который может оказаться полезным и для других стран¹.

“Перестройка” в СССР, начатая более 20 лет назад, осуществлялась под флагами демократии, прав человека и свободы, рыночной экономики. Демонтаж централизованного управления СССР и отказ от национального стратегического плана привел к развалу мощнейшей в мире единой корпорации “СССР”. Следуя правилам “рыночной экономики”, независимые, а потому не

связанные общей целью развития общества, резиденты свободно “хватают” западные кредиты для максимизации своих доходов и все более увеличивают грозовой навес из долларовых долгов и начисляемых по ним процентам над будущими поколениями страны.

Для удержания экономики Россия использует властный ресурс, создавая крупные государственные монополии, что не нравится США.

Настойчивость США в реализации все тех же рекомендаций рыночной экономики для построения “светлого будущего” не просто ортодоксальна, а просто опасна для граждан России из-за нарастания угроз национальной безопасности по следующим причинам:

– увлечение финансовыми спекуляциями, в том числе с недвижимостью. Это ведет к огромной внешней задолженности резидентов страны с последующими их банкротствами и распродажей земли России, ее недр и водных ресурсов;

– внедрение международных стандартов ведения бухгалтерского учета и статистики, финансовой отчетности и организации банковской системы, что делает ситуацию в России практически неуправляемой со стороны государства, но управляемой со стороны транснациональных корпораций (ТНК), в основном базирующихся в США;

– недоинвестирование производства в России в течение всех лет внедрения “рыночной экономики”, что приближает катастрофу в сфере ЖКХ, энергетики, авиаперевозок и др., жизненно необходимых сферах экономики;

– ожидаемое в перспективе снижение цен на топливно-энергетические ресурсы (этому потом “поможет” огромный резерв этих ресурсов в США), что закончит “подпитку” отечественной экономики за счет импорта;

– рост безработицы в отдельных регионах страны и растущее социальное

расслоение, что усиливает криминализацию общества и опасность массовых беспорядков;

– развертывание глобального кризиса мировой экономики, отражается в военных действиях США в Ираке и в движении НАТО на Восток. Это объективно ведет к эскалации военных действий на территории России, богатой природными ресурсами, но не способной эффективно ими распоряжаться на основе рекомендуемой США ортодоксальной модели “рыночной экономики”;

– снижение качества образования России в ходе Болонского процесса с заменой фундаментальной подготовки кадров на прикладных специалистов будет способствовать закреплению ортодоксальных идей Госдепа США на постсоветском пространстве до полного уничтожения истории живущих на нем народов.

Значительно ослабевшая после развала СССР и институциональных преобразований экономики по западному образцу, но все-таки осознавшая свои национальные интересы Россия, в очередной раз остановилась перед выбором своего пути. Куда и как идти?

Не зная, как эффективно управлять национальными ресурсами в интересах живущих в России, и не имея времени на передышку, загнанная “демократическими” криками, Россия будет вынуждена заново повторить (в какой уже раз!) свой исторический виток. Для этого и требуются “цветные” революции, организуемые Госдепом США.

Возвращая Россию к периоду “холодной” войны, Госдеп США “дружески” подсказывает ей точку отсчета возникновения проблем управления страной, нерешенность которых привела к развалу СССР, а теперь угрожает не только будущему России, но уже и будущему США.

С страна – победитель, сумевшая быстро к началу 50-х годов восстановить экономику и достигнуть военного паритета с США, столкнулась с проблемой эффективного управления экономикой огромной корпорации “СССР” в “мирных” условиях “холодной” войны.

По инициативе ЦК КПСС состоялась дискуссия об экономических законах социализма. Проблемы характера денег при социализме продолжали обсуждаться на конференциях в течение 1951–1954 гг.

В результате были сделаны абсурдные выводы о товарном характере производства и стоимостной природе денег в централизованно управляемой экономике. Это то же самое, что в рамках единой корпорации предприятия будут ориентироваться не на общий системный эффект ее развития, а на свой узкоэгоистический интерес – прибыль и друг другу давать в долг, что, в конечном счете, естественно ведет к развалу любой корпорации.

Положения абсурдной теории товарного социализма были утверждены после дискуссии, проходившей в 1956–1957 гг. в Институте экономики АН СССР под руководством К.Островитянова. Рекомендации теории, переименованной в годы радикальных реформ в “рыночный социализм”, сводились к реформам по постепенному уничтожению централизованного управления единой корпорацией “СССР”, что и произошло в 1991 г.

Для успешного решения проблемы эффективного управления экономикой руководству страной следовало увидеть значимость кибернетики, изучавшей процессы переработки информации и придававшей значение обратной связи. Новой науке, как и генетике, присвоили название лженауки, затормозив ее развитие в СССР.

Необходимость информации для регулирования экономики была осознана в США еще в 1929–1933 гг., во время Великой экономической депрессии. Там развилась новая дисциплина эконометрика, в которой с помощью математико-статистических методов рассчитываются взаимосвязи макроэкономических показателей, устанавливаемые экономической теорией, для составления прогнозов развития.

Благодаря исследованиям эмигрировавшего из России В.Леонтьева получила развитие работа советских статистиков, составивших в 1923–1924 гг. баланс народного хозяйства.

На основе содержащейся в балансе таблицы межотраслевых связей В.Леонтьев создает экономико-математическую модель межотраслевого баланса (МОБ), именуемую также таблицей “затраты – выпуск” и в 30-х годах проводит расчеты темпов и структуры экономики США.

Его исследования вызвали интерес со стороны промышленников, оценивших возможности метода МОБ для структурной перестройки экономики в ходе войны и после войны.

При правительстве Ф.Рузвельта составление МОБ становится государственным делом, сбором необходимой информации стали заниматься правительственные организации.

Сами по себе балансовые таблицы не могли дать ответа на центральный вопрос стратегического плана – как эффективно распределить инвестиции между отраслями, чтобы обеспечить реализацию государственных приоритетов. Но уже в 30-е годы СССР разработал и реализовал уникальную для мирового сообщества модель централизованного управления экономикой, стержнем которой являлся стратегический план.

Опыт централизованного управления экономикой вызвал оживленные дискуссии в 30-х – 40-х годах о рациональном использовании ресурсов в централизованной экономике.

По мнению видного экономиста ордолиберальной “фрайбургской” школы В.Ойкена в централизованной системе депрессии и безработице места нет, так как приказом можно занять любого работника и долговременно форсировать инвестиции, принудительно сокращая потребление до некоторого минимума.

В отличие от олигархической системы здесь диспропорциональность производства обнаруживается преимущественно в дефиците потребительских благ и в колебаниях снабжения.

Такую же оценку централизованной экономике давали Ф.Хайек и Л.Мизес. Они доказывали, что ликвидация в централизованной экономике рынка делает невозможным рациональное распределение ресурсов в обществе.

Однако централизованная модель экономики в 30-х – 40-х годах была мобилизационной моделью, обеспечивающей в чрезвычайных условиях форсированное развитие отраслей ВПК за счет сокращения платежеспособности остальных отраслей и населения. Рынок, как инструмент направления стратегий производителей в сторону предпочтений конечных потребителей, действительно становится необходимым для оптимизации управления централизованной экономикой после окончания чрезвычайной ситуации.

Возможность включения рынка в централизованную экономику признавали А.Лернер (США), А.Пигу, Г.Диккенсон, Р.Холл (Великобритания). Они считали, что эффективность использования ресурсов в централизованной экономике будет значительно выше, если ее механизм будет сконструирован по образцу механизма свободной конкуренции с включением воздействия рынка на установление пропорций народного хозяйства. В противовес *реальному социализму* они назвали его моделью “*конкурентного социализма*”.

В прогрессивно развивающемся обществе значение науки об управлении растет.

Для повышения эффективности управления экономикой в СССР требовались не просто балансовые таблицы и экономико-математические методы. Требовалось конструирование кибернетической системы эффективного управления развитием национальной экономики, учитывающей обратную связь рынка, то есть влияющей на определение пропорций плана, “подсказывающей” направление роста качества жизни.

Если в США автоматизация управления ограничивалась уровнем отдельных фирм, то в СССР впервые была поставлена задача создания общегосударственной автоматизированной системы управления экономикой (ОГАС). Именно СССР становится пионером в области экономической кибернетики – науки о координации экономической информации для оптимизации управления экономическими системами – от микроуровня до макроуровня (государства, межгосударственного блока, мирового сообщества).

Если в условиях рыночной экономики критерием полезности является прибыль, то при реализации социально эффективной стратегии развития критерием является полезность в сугубо социальном смысле этого слова: укрепление здоровья, интеллектуальное развитие, повышение нравственных качеств членов общества и т.д. Максимизация роста полезности социальных потребностей – направление всей деятельности истинно гражданского общества (общественно-производственной, административной, культурно-просветительной, политико-воспитательной и т.д.).

Поскольку формирование и удовлетворение социальных потребностей связано с производством продуктов (услуг) непроизводственного назначе-

ния, то в качестве критерия эффективности производства продуктов таким критерием становится максимизация ускорения производства потребительской стоимости.

Качество жизни определяется не только непроизводственным потреблением, но и свободным временем, содержанием самого процесса труда человека (безопасный, творческий ...).

Поэтому *первая задача* максимизации роста полезности социальных потребностей заключается в делении календарного времени на рабочее и свободное.

Ресурс общественного рабочего времени, предоставленный обществом системе общественного производства в текущем периоде, является не только ограничением, но и заданием, так как должен быть использован полностью. С культурным прогрессом общества требования к содержанию труда будут ужесточаться, контролироваться государственными органами.

Поскольку потребительные стоимости, предназначенные для удовлетворения социальных потребностей, создаются в производстве, то распределение ресурса общественного рабочего времени между производственной и непроизводственной сферами – *вторая задача* максимизации роста полезности социальных потребностей.

Одной из важнейших социальных потребностей общества является достижение высоких темпов роста качества жизни. Если II-е подразделение общественного производства (производство конечного продукта непроизводственного назначения) определяет уровень качества жизни народа сегодня, то I-е (производство средств производства), обеспечивая техническое развитие, определяет темпы его роста. Постоянное стремление людей к увеличению непроизводственного потребления заставля-

ет часть ресурсов общественного рабочего времени постоянно затрачивать на развитие производства средств производства (I-е подразделение).

Повышение эффективности использования ресурсов для повышения темпов роста качества жизни связано с внедрением более совершенной техники и технологии, то есть с развитием I-го подразделения. Рост органического строения капитала или преимущественный рост I-го подразделения во времени является объективным законом развития. Движение возможно только в направлении увеличения доли общественного рабочего времени, занятой в нем.

В первобытном обществе эта часть ресурсов была близка к нулю. Сейчас она в развитых странах составляет примерно 20% к общему объему. Период времени между названными состояниями общества исчисляется миллионами лет. Это значит, что достигнутый уровень производства средств производства является результатом длительного периода исторического развития общества и изменялся он до сих пор крайне медленно.

Поэтому в пределах коротких отрезков времени его изменениями можно пренебречь, но помнить, что движение вспять — это движение к первобытному состоянию.

Такое движение неизбежно при входе общества в катаклизмы типа войны или перехода от централизованного управления народным хозяйством к рыночной экономике, когда свертывается не только расширенное, но и простое воспроизводство средств производства и человека. Поскольку изменение общественных трудовых ресурсов по подразделениям не отличается высокой скоростью, то при максимизации общественной полезности можно исходить из фактически сложившейся между ними пропорции.

Третьей задачей максимизации роста полезности социальных потребностей, решаемой на государственном уровне управления, является формиро-

вание социальных потребностей и распределение ресурса II-го подразделения между отраслями непроизводственной сферы.

Это является результатом борьбы мнений большого круга лиц, исполняющих различные функции в государственном механизме управления.

Здесь научный подход заключается в математическом описании эвристических (практикуемых в жизни) методов принятия решений, общим для которых является получение и обработка суждений экспертов (экспертных оценок), высказанных на основе профессионального опыта и интуиции.

Для оптимизации структуры конечного продукта, реализуемого в розничной торговле, в качестве экспертных оценок используются цены равновесия.

Максимизация темпа экономического роста в заданном направлении конечными потребителями при данных ресурсах затрат является задачей эффективного управления производством.

Каждой структуре конечного продукта непроизводственного назначения соответствует свое оптимальное распределение в производстве ресурсов общественного рабочего времени.

Структура продукта производственного назначения определяется не только требованиями конечного продукта непроизводственного назначения, но и выбором технологических способов производства продуктов, производственными связями между звеньями общественного производства.

Выбор технологических процессов и производственных связей осуществляется на основе не интуитивных общественных оценок, а точных математических расчетов.

Процесс расширенного воспроизводства является, прежде всего, интенсивным, осуществляемым посредством замещения действующих технологических способов производства новыми, более эффективными, что влечет за собой необходимость создания новых производственных мощно-

стей для восстановления в общественном производстве пропорций, нарушаемых внедрением новых технологических способов производства, и превращения получаемой от замещения экономии в прирост производства материальных благ. Без этого экономия превратит высвобожденных работников в безработных, что и происходит в рыночной экономике.

При централизованном управлении экономикой каждая единица экономии, полученная в результате технического прогресса, вызывает необходимость дополнительных затрат на создание элементов производственных фондов, обеспечивающих пропорциональное развитие всех отраслей.

В результате выбора наилучших технологических способов производства конечного продукта в структуре, заданной потребителем, возрастает объем его производства и сокращаются затраты на единицу. Это позволяет потребителю вновь оптимизировать структуру продукта, а производителю скорректировать выбор технологических способов производства продукта в новой его структуре.

В этом итерационном процессе исходной в расчетах является структура, задаваемая потребителем.

Из этого следует, что роль управляющего во всей системе принадлежит потребителю, а управляемого звена – производителю.

Критерием эффективности функционирования общественного производства является максимум ускорения производства потребительной стоимости конечного продукта для социальных нужд на основе развития производства средств производства, повышающих эффективность использования ограниченных ресурсов общественного рабочего времени и престижность труда.

Данной формулировкой отражено то обстоятельство, что прирост производства потребительной стоимости конечного продукта непроизводственно назначения определяется, в первую очередь, эффективностью затрат общественного рабочего времени в I-ом подразделении.

Прирост потребительной стоимости конечного продукта является показателем эффективности как общественного производства в целом, так и каждого его звена.

Для каждого звена конечным продуктом является продукт, потребляемый вне данного звена, приростом его потребительной стоимости – увеличение поставок продукта потребителям в заданной ими структуре; ограничением – материальные и трудовые ресурсы, предоставляемые данному звену обществом.

Ориентация всех звеньев системы управления общественным производством на ускорение производства прироста потребительной стоимости конечного продукта и означает согласованное движение вперед по пути культурного прогресса.

Первенство СССР в экономической кибернетике объясняется его бесценным опытом централизованного управления экономикой.

Дискуссии о возможностях социалистической экономики возобновились в 60-х – 70-х годах. Появляются новые теории – “рыночного социализма” и конвергенции Б.Уорда, А.Бергсона, Дж.Гэлбрита, У.Ростоу, П.Сорокина, М.Дюверже, Ж.Мока и других, пытающихся найти общее между социализмом и капитализмом.

Их цель – создание индустриального общества на основе модели государственного регулирования экономики, в которой механизмы планирования и косвенного экономического регулирования дополняются стихийным рынком в качестве главного регулятора экономических пропорций.

Согласно рационалистической школе Я.Тинбергена, должна возникнуть “смешанная экономика”, которая позволит достичь общественного оптимума при экономическом планировании, рабочем контроле над условиями про-

изводства, сохранении частной собственности, рынка, экономических стимулах для предпринимателей и большей степени равенства.

В этот же период интенсифицировались исследования в СССР в области построения оптимального плана развития народного хозяйства, основанного на построении экономико-математической модели, включающей систему ограничений по выбору вариантов плана и критерий оптимальности для его выбора, учитывающий рыночные оценки потребительских благ. Однако статичность постановок моделей не имела ничего общего с организацией эффективного управления экономическими системами.

Отсутствие четких представлений об эффективном управлении экономикой для реализации идеалов гражданского общества способствовало реализации концепции функционального суверенитета, принятой Римским клубом в конце 70-х годов и предполагающей передачу части экономических функций государств международным организациям, решения которых обязательны для всех.

Идеи разработки единых для человечества ценностей и либерализации экономики, не имеющие за собой эффективного механизма их осуществления, стали приобретать господствующие позиции.

Потребовалось два нефтяных шока, монопольное взвинчивание процентных ставок на мировом рынке ссудных капиталов и либерализация финансовых рынков США, Англии, ЕС и Японии, чтобы к началу 90-х годов раздуть фиктивный капитал для финансовых

спекуляций и вызвать кризис платежеспособности всех других стран, валюты которых не являются ключевыми (резервными).

Основной советник Клинтона – Ф.Рогагин так охарактеризовал 80-е годы “Только что завершилось десятилетие величайшей с 20-х годов спекуляции и финансовой безответственности.

Разброд финансов, легкость получения кредитов, отказ от регулирования вкупе с деградацией нашей системы ценностей создали религию денег и внешнего блеска.

Начиная с Нью-Йорка и подчиняя постепенно всю страну и весь мир, наши, так называемые, маги финансисты превратили Америку с ее ценностями в гигантское казино... . Они сотворили бедствие”².

После развала СССР огромные потоки спекулятивного капитала устремились в Россию. Прошедшие годы либерализации экономики России позволяют в какой-то мере подвести итоги этого эксперимента.

Приходится признать, что экономическая политика 90-х годов, базирующаяся на институциональных проектировках западных экономических теорий, сделала не только российскую экономику сырьевым придатком мирового сообщества, но и подвела мировое сообщество в целом к опасной черте техногенных катастроф и развития международного терроризма. Подмена экономической науки институциональной “игрой” становится слишком дорогой для человечества.

Отсутствие знаний в управлении мировой экономикой и видение “плохих” перспектив заставляют Госдеп США создавать “образ врага”.

Потеря времени СССР, Россией и мировым сообществом на разработку эффективного управления экономикой по реализации “общечеловеческих” ценностей сегодня угрожает миру новыми катаклизмами.

История свидетельствует, что непонимание тенденций общественного развития и надежды на чудо приводят к тоталитаризму, утверждающему господство низ-

ших элементарных побуждений над человеком и уничтожающему всякое инакомыслие и сопротивление происходящему.

В развитии любой цивилизации не все время является ее “золотым веком”. Возможен регресс и падение, из которого человечество снова должно устремиться к совершенству.

Ушедший в прошлое век останется в истории не только веком глобального кризисного развития, направляемого крупным транснациональным капиталом, но и веком поиска ведущими учеными мира пути к гражданскому обществу, как исторической перспективы бескризисного его развития.

Главной проблемой этих исследований являлась проблема создания эффективного управления экономикой в направлении культурного прогресса цивилизации. Экспериментальной базой этих исследований был, прежде всего, СССР, опыт которого для вступления человечества в качественно новый этап развития бесценен. Его преемник Россия стоит на перепутье.

Примечания

¹ Коммерсантъ. 2007. 17 апреля.

² *Либиг М.* Упадок мировой экономики // Бюллетень Шиллеровского Института в Москве. 1993. № 2. С. 4.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**